

В. И. СУДАКОВ, д-р социол. наук, проф.

С. Я. АДЫГЕЗАЛОВА, докторант

А. Г. ДАМИРОВ, докторант

М. АДЕЛЬ-ШУРИДЕХ, докторант

(Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев)

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ВЛИЯНИЙ

Наукові праці МАУП, 2002, вип. 3, с. 159–162

Сам факт, что социальная жизнь реально является многокачественным и сложным дифференцированным процессом многоплановых стихийных и целенаправленных взаимодействий людей признают подавляющее большинство ученых в качестве самоочевидной истины. В то же время конкретные интерпретации структуры этих взаимодействий, в результате которых люди занимают различные позиции, роли и статусы в обществе, являются объектом многочисленных научных дискуссий, которые в целом нельзя назвать случайными.

Отметим, что социологов всегда интересовала проблема целостности и дифференцированности общественной жизни. Люди, как справедливо отмечает видный американский социолог Н. Смелзер, не могут существовать без коллективных объединений — общностей и обществ, которые сохраняются в течение длительного времени. «Эта тенденция, наверное, обусловлена биологической зависимостью людей друг от друга, преимуществами сотрудничества и разделения труда в целях выживания по сравнению с усилиями отдельных индивидов, а также исключительной способностью людей взаимодействовать друг с другом на основе символической коммуникации... Но, несмотря на явные преимущества коллективной жизни по сравнению с индивидуальной, общества сохраняются не автоматически. Часть энер-

гии общества должна быть направлена на самосохранение и самовоспроизводство. В связи с этим исследователи ввели понятие “социальные потребности” или “социальные функции”» [7, с. 79–80].

Следуя этой позиции, можно сделать заключение, что понятие “социальная структура” в мировоззренческом аспекте в целом должно объективно выражать совокупность ряда объективных условий, которые непосредственно определяют такие качественные признаки общественных систем, как целостность (системность) и самодостаточность.

В этом отношении понятие “социальная структура” в определенном смысле является близким по своему значению к понятию “общество”. “Мы определяем общество как такой тип социальной системы, — пишет Т. Парсонс, — который обладает наивысшей степенью самодостаточности относительно той среды, включающей и другие социальные системы” [5, с. 20].

С этих позиций те наиболее существенные связи и элементы общества, благодаря которым, собственно, и возникает эффект устойчивости и самодостаточности общества, в совокупности и образуют социальную структуру. В статье “Социальная структура” авторы известного западного социологического словаря констатируют, что в настоящее время доминирует подход, при кото-

ром “социальная структура связывается с существованием продолжительных, упорядоченных и типичных связей между элементами общества” [8, с. 299].

Близкое по своему смыслу понимание достаточно явно представлено и в толковом словаре “Социальные технологии”: “Структура социальная — устойчивые, упорядоченные связи между элементами, составными частями общества в целом или входящими в него отдельными сферами общественной жизни (культура, наука, образование и др.)” [9, с. 207].

Обобщая позиции ряда современных исследований, можно заключить, что для поддержания целостности общественной жизни требуются такие наиболее значимые элементы:

- 1) коммуникация между членами общества. В любом обществе есть общий разговорный язык;
- 2) производство товаров и услуг, необходимых для выживания членов общества;
- 3) распределение этих товаров и услуг;
- 4) защита членов общества от физической опасности (шторма, наводнения, холода), от биологических организмов (например, насекомых-вредителей) и врагов;
- 5) замена выбывающих членов общества путем биологического размножения и посредством усвоения индивидами определенной культуры в процессе социализации;
- 6) контроль за поведением членов общества в целях создания условий для созидательной деятельности общества и урегулирования конфликтов между его членами.

Отметим, что трактовка социальной структуры как определенной совокупности устойчивых, упорядоченных связей между элементами, которые в совокупности придают обществу целостность и самодостаточность, в целом ведет к научным представлениям о социальной структуре как некоем объективно существующем надличностном образовании, детерминирующим всю систему человеческих действий. Именно поэтому, пытаясь подчеркнуть в социальной структуре собственно “человеческое начало”, некоторые ученые формулируют представления о социальной структуре как научной абстракции, которая по своему объему даже шире понятия “общество”. Так, в работе “Социальная теория” известный российский экономист И. Ларионов обосновывает такую позицию следующим образом [3, с. 55–56]: “Социальная структура всякого общества состоит из четырех основополагающих элементов (звеньев):

- личностей;
- межличностных групп, начиная от семьи и кончая социальными группами, слоями, классами и т. п.;
- государства;
- общества в целом как народа, населяющего страну.

Интересы этих четырех элементов должны быть взаимноуравновешены, сбалансированы”.

Заметим, что другие исследователи в целом стремятся избежать такой расширительной трактовки. Поэтому они, как правило, определяют понятие “социальная структура” через использование таких категорий, как “социальная общность” или “социальная группа”. Так, известный украинский социолог С. Макеев в “Социологическом справочнике” дает следующее определение [4, с. 355]: “Социальная структура — совокупность социальных (класс, трудовой коллектив, группа, слой), социально-демографических (молодежь, пенсионеры), профессионально-квалификационных, территориальных (тип поселения) и этнических общностей, связанных относительно устойчивыми взаимными отношениями между ними”.

Близкую по смыслу точку зрения формулируют в учебнике “Социология” В. Добренков и А. Кравченко, трактующие социальную структуру в двух значениях — широком и узком [2, с. 18]: “В широком значении социальная структура — это совокупность всех социальных групп и слоев, включая классы, а в узком — совокупность функционально взаимосвязанных статусов, существующих в обществе в данный исторический момент”.

Оценивая приведенные выше позиции, нам представляется важным отметить, что трактовка социальной структуры как совокупности социальных общностей либо социальных групп является не совсем удачной с социологической точки зрения, поскольку в таком случае при изучении социальной структуры главный акцент ученые, как правило, делают на идентификации общественных статусов социальных общностей и социальных групп, а не на выяснении специфики их взаимосвязи. Об этом достаточно убедительно свидетельствует и традиционная практика управленческих воздействий непосредственно на социальные группы, а не на их взаимосвязи. Известно, что в бывшем СССР в целях “усиления социальной однородности” настойчиво проводилась политика уравниловки и ограничения доходов ряда социальных групп. При этом, как свидетельствовали данные социологических ис-

следований, связи между социальными группами советского общества, по сути, специально не исследовались. Поэтому и регулировались они стихийно, непоследовательно и нередко негуманными репрессивными способами. Таким, например, репрессивным способом регулирования взаимосвязи городских и сельских социально-территориальных общностей был институт прописки. В этой связи целесообразно также обратить внимание на весьма характерные технологические способы воздействия в современных постсоветских странах на низкостатусные социальные слои с целью решения важной задачи формирования “среднего класса” как социальной основы общественной стабильности. При этом сами связи “среднего класса” с другими слоями общества, которые, по сути, выражают определенное поле социальных неравенств в социальной структуре общества, остаются без внимания.

С учетом этого фактора нам представляется перспективным подход к раскрытию содержания понятия “социальная структура”, который предложила Р. Рывкина в работе “Социальная структура общества как регулятор развития экономики” [6, с. 71]. Здесь автор в целом привела серьезную научную аргументацию позиции, согласно которой социальная структура — это “совокупность взаимосвязанных и упорядоченных друг относительно друга социальных групп, которые:

- занимают разные места в системе социальных неравенств данного общества, в дифференциации его населения по основным для данного общества социальным критериям: власти, собственности, доходу, престижу;
- связаны между собой политическими, экономическими и культурными отношениями;
- являются субъектами функционирования всех социальных институтов данного общества, и прежде всего — его экономики”.

Это определение нам представляется наиболее удачным как в мировоззренческом, так и в конкретно-научном аспектах, поскольку оно наиболее полно раскрывает важнейшие онтологические (бытийные) характеристики общественной жизни в качестве существенных признаков понятия “социальная структура”. Поэтому мы считаем важным проанализировать его содержание более подробно.

Во-первых, Р. Рывкина подчеркивает, что социальная структура — это определенная совокупность взаимосвязанных и упорядоченных, т. е., по сути, взаимосвязанных, социальных групп. Во-вторых, взаимосвязанные социальные группы занимают разные места в системе социальных

неравенств. В-третьих, социальная структура выражает многомерные и многокачественные отношения между социальными группами — экономические, политические и культурные. В-четвертых, стабильность этих отношений поддерживается всей системой социальных институтов, по отношению к которым социальные группы являются активно взаимодействующими субъектами.

Таким образом, наиболее значимыми сущностными онтологическими характеристиками социальной структуры общества являются:

- 1) относительно устойчивая многомерная взаимосвязь различных социальных групп;
- 2) система социальных неравенств, в которой выражены противоречия данной взаимосвязи в силу неравнозначного общественного статуса социальных групп;
- 3) многообразные относительно стабильные способы и формы активности социальных групп, взаимодействующих в системе социальных институтов общества.

Исходя из этих признаков можно сделать вывод, что социальная структура в целом является не только статическим (т. е. относительно устойчивым), но и динамическим противоречивым образованием, обусловленным объективно и субъективно складывающимися многоплановыми неравенствами между социальными группами. Учитывая это, мы предлагаем следующее определение понятия “социальная структура” как социологической категории: *Социальная структура общества — это относительно устойчивая и в то же время динамически изменяющаяся система социальных неравенств между взаимозависимыми социальными группами и социальными общностями, которые активно взаимодействуют посредством интеграции в многообразные институты общества.*

Рациональный смысл данного определения, на наш взгляд, проявляется в следующем. Во-первых, указано на антиномичность социальной структуры, которая выявляется в специфическом сочетании ее статических (устойчивых) и собственно динамических характеристик. Во-вторых, подчеркнут наиболее значимый сущностный детерминирующий фактор социальной структуры — система социальных неравенств между взаимозависимыми социальными группами и социальными общностями. В-третьих, отмечен особый субъектный статус социальных групп и социальных общностей, который наиболее характерно выявляется в многоплановых институциональных взаимодействиях.

На наш взгляд, понимание социальной структуры общества как специфического структурированного поля социальных неравенств, как уже отмечалось в наших публикациях [1], открывает новые возможности для разработки инновационных социальных технологий управленческого воздействия на процессы социальной дифференциации, трудового поведения, обеспечения продуктивной занятости, стимулирования гражданской активности населения и др.

Литература

1. Акимов Д. И., Штудер Т. В., Адыгезалова С. Я., Тагиева М. С. Эффективная социальная политика как антикризисный фактор и технологический способ регулирования и гармонизации социальных неравенств // Наукові праці МАУП. Вип. 1: Антикризове управління підприємством: проблеми і шляхи їх розв'язання в умовах України. — 2001. — С. 284–288.
2. Добренев В. И, Кравченко А. И. Социология: В 3 т. — Т. 2: Социальная структура и стратификация. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 536 с.
3. Ларионов И. К. Социальная теория: Общие основы и особенности России. — М.: Издат. дом "Дашков и К", 2001. — 244 с.
4. Макеев С. А. Социальная структура // Социол. справ. / Под общ. ред. В. И. Воловича. — К.: Политиздат, 1990. — С. 355–356.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1998. — 270 с.
6. Рывкина Р. В. Социальная структура как регулятор развития экономики // Экономическая социология и перестройка / Под общ. ред. Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной. — М.: Прогресс, 1989. — С. 69–89.
7. Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994. — 687 с.
8. Социальная структура: Социол. словарь / Н. Аберкомби, С. Хилл, Б. Тернер. — Казань: Изд-во Казан. унта, 1997. — С. 299–301.
9. Структура социальная // Социальные технологии: Толк. словарь / Отв. ред. В. Н. Иванов. — М.; Белгород: Луч, 1995. — С. 207.